

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ МОЛОДОГО ЧИТАТЕЛЯ

О.Г. Чупрына

Аннотация. Литература для молодого читателя (Young Adult Fiction) стала объектом лингвистического исследования относительно недавно. Основная лингвистическая задача при анализе произведений данного направления литературы заключается в раскрытии особенностей языкового представления психологии подростков и их менталитета, поиска собственного «Я». Цель данной статьи состоит в установлении языковых средств репрезентации идентичности подростков в повестях «Лужок черного лебедя» Д. Митчелла и «Остальные здесь просто живут» П. Несса. В исследовании использован в качестве ведущего контекстуальный анализ. В качестве переводческого инструмента использована нейронная сеть Perplexity AI. В результате исследования установлено, что когнитивной основой самоидентификации подростков являются оппозиции «свой — чужой», «маленький город — большой город», «нормальный — ненормальный». Основными средствами репрезентации идентичности героев произведений для молодого читателя являются топонимы, этнонимы и урбанонимы. Различие в отражении идентичности британского и американского подростков заключается в характере использования этих единиц и прецедентных явлений, ассоциирующихся с ценностями обществ, к которым принадлежат герои произведений. Общим для процессов самоидентификации подростков является наличие у них психофизических расстройств.

Ключевые слова: литература для молодого читателя, национальная идентичность, географическая идентичность, топоним, этноним, урбаноним

Для цитирования: Чупрына О.Г. Языковые средства репрезентации идентичности подростков в англоязычной литературе для молодого читателя // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 444–455. DOI: DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-444-455

LINGUISTIC MEANS OF REPRESENTING TEENAGE IDENTITY IN ENGLISH-LANGUAGE YOUNG ADULT FICTION

O.G. Chupryna

Abstract. *Young Adult Fiction has become a subject of linguistic research relatively recently. The primary linguistic objective in analyzing works of this literary genre is to reveal the specific ways in which adolescent psychology, mentality, and the search for one's own "self" are linguistically represented. The aim of this article is to identify the linguistic means of representing adolescent identity in the novels "Black Swan Green" by D. Mitchell and "The Rest of Us Just Live Here" by P. Ness. The study employs contextual analysis as the principal method. The Perplexity AI neural network was used as a translation tool. The findings reveal that the cognitive basis of teens' self-identification is structured around such oppositions as "us vs. them", "small town vs. big city", and "normal vs. abnormal". The main linguistic means of representing the identity of characters in Young Adult Fiction are toponyms, ethnonyms, and urbanonyms. The difference in reflecting the identity of British and American teenagers lies in the nature of the use of these units and precedent phenomena associated with the values of the societies to which the characters belong. A common feature in the processes of adolescent self-identification is the presence of psychophysical disorders.*

Keywords: *Young Adult Fiction/Literature, national identity, geographical identity, toponym, ethnonym, urbanonym*

Cite as: Chupryna O.G. Linguistic Means of Representing Teenage Identity in English-Language Young Adult Fiction. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2026, No. 2, part 2, pp. 444–455. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-444-455

445

Литература для молодого читателя (*Young Adult Literature*) как самостоятельное направление в американской и британской литературе сформировалась в 60-х гг. XX в. Для времени, предшествовавшего появлению этого направления, было характерно деление литературы на детскую и взрослую, и, помимо книг, предназначенных для детей, подрастающее поколение читало произведения взрослой литературы («Робинзона Крузо» Д. Дефо, «Дон Кихота» Сервантеса, «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта), которые позднее были адаптированы в соответствии со знаниями и опытом детской аудитории [1]. Сложившийся таким образом круг чтения получил название переходной литературы (*crossover literature*): взрослые книги включались в список для детского чтения (*adult-to-children crossover*) [там же]. Понятия *молодой читатель* (*young reader*) и *подросток* (*teenager*) и соответствующие им термины появляются в библиотечном деле этих стран только после Второй мировой войны [2]. Их активно стали использовать для составления подборок книг, которые могли бы удовлетворить читательский интерес подростков и молодых читателей.

Исследователи сходятся во мнении, что предшественниками направления *литература для молодого читателя* в США стали повести *Seventeen Summer* («Семнадцатое

лето») М. Дейли, опубликованная в 1942 г., и *The Catcher in the Rye* («Над пропастью во ржи») Дж. Сэлинджера, вышедшая в 1951 г. [там же].

Во второй половине XX в. стала очевидной потребность в произведениях, в которых подростки читали бы о себе и своей жизни. В заметке, опубликованной в книжном обзоре *The New York Times Book Review* (1967), американская писательница С. Хинтон настаивала на необходимости отражения реальности в книгах для молодого читателя. Она утверждала, что авторы книг для подростков не замечают, как меняется мир и потому в своих произведениях отстают лет на 15. По ее мнению, никто из писателей не упоминает о социальных взаимодействиях в новых условиях. Она иронично замечает, что в художественных произведениях для подростков романтика остается самой популярной темой, а история о лошади и девушке, которая ее любила, занимает второе место [3]. Ответом на социальный и литературный запрос стала повесть самой С. Хинтон *The Outsiders* («Изгой»), вышедшая в 1967 г., в которой отразились реальные конфликты, желания и проблемы подростков, включая отношения с родителями, осознание ошибок и принятие неудач [4]. «Сюзан Хинтон фактически отвергла ту литературу, которая до нее предлагалась подростку и молодому читателю» и в своей повести представила «жесткое противостояние двух бандитских подростковых групп: бесправных в социальном и экономическом отношении Гризеров и Соксов (Soc — сокращенное от Socials, the Westside rich kids). <...> Сюзан Хинтон впустила в американскую литературу реальность бытия молодых людей, объединив при этом вымышленных героев с их реальными собратьями» [5, с. 151].

Литература для молодого читателя восполнила недостающее звено между детской литературой и остальной частью пространства художественных произведений. Поэтапность и противоречивость формирования этого направления в литературе отразилась в континууме его названий: «*Children's. Bildungsroman. Adolescent. Juvenile. Teen. Young Adult*» [6]. Отсутствие единого толкования термина *young adult literature*, в «котором бы четко определялась возрастная адресация» [7], отражается в том, что границы этой адресации сдвинулись от 12–18 лет в 60-х гг. XX столетия до 18–25 в начале XXI в. [8]. Аморфность представления о литературе для молодого читателя, по мнению М. Карта, обусловлена тем, что составляющие его понятия *young adult* и *literature* не являются статичными, а меняются вместе с изменением культуры и общества [9]. Подобное обстоятельство отразилось в достаточно широком диапазоне определений литературы для молодого читателя. М.А. Фитцджеральд определяет ее как преимущественно фантастическую, содержащую такие элементы, которые не существуют или не могут существовать в реальности («*literature which contains elements that do not or cannot exist in reality*» [10, с. 70]). Американский писатель Т. Митчелл рассматривает литературу для молодого читателя как ответ на глубокую социальную потребность и обеспокоенность («*many YA novels today is a response to a deep-seated social need or anxiety*» [11]). Он утверждает, что рассматриваемое литературное направление стало популярным благодаря чувствительности молодых читателей к таким проблемам современности, как загрязнение окружающей среды, чрезмерное потребление, экологические бедствия, социальное неравенство. Д. Стивенс относит к литературе для молодого читателя произведения,

в которых отражены поиск собственной индивидуальности, идентичности и борьба за нее [6]. Американская писательница К. Грей разделяет этот взгляд, поскольку уверена, что обретение идентичности — это ответная мера на то давление, которое испытывает молодое поколение (стандартизированное тестирование, увеличенные домашние задания) и которое ведет к тому, что подросток уже в 14 лет оказывается внутри жесткой формы или матрицы, из которой сложно выбраться. Литература для молодого читателя, по ее мнению, — это отказ соглашаться с определениями, тестами и выбором, к которому общество принуждает молодых героев произведений («refusing to accept the definitions, tests and choices forced on young characters by their society» [11]). Значимость произведений для молодого читателя, предлагающих яркое изображение внутренней и внешней жизни людей, отличающихся от читателя, М. Карт видит в их способности содействовать пониманию, эмпатии и состраданию [9]. К.Дж. Ричардсон во Введении к своей книге «Mental illness in young adult literature: exploring real struggles through fictional characters» пишет об убедительном представлении ментальных расстройств в художественных образах в книгах для молодого читателя. Она подчеркивает, что, несмотря на то что персонажи, страдающие этими заболеваниями, и персонажи, которые их поддерживают, могут быть вымышленными, они вселяют надежду на то, что реальность, в которой ментальные расстройства не стигматизируются, действительно возможна [12].

По утверждению Н.С. Зелезинской, «в литературе начале XXI века, в реалистической подростковой и молодежной литературе появились мотивы, ранее ей практически несвойственные и отождествляемые со взрослой аудиторией: суицид, насилие, похищение детей, смертельные болезни, детское донорство и т. д.» [13, с. 51]. Эти мотивы отразили проблемы, по отношению к которым аудитория литературы для молодого читателя оказалась наиболее чувствительной. Благодаря этому литература для молодого читателя стала проблемной и выделилась как самостоятельное направление в общем литературном пространстве. Произведения, относящиеся к этому направлению, стали предметом серьезного литературоведческого анализа, их лингвистическая составляющая остается за пределами внимания исследователей. Смысл художественного произведения подобен айсбергу: его вершину составляют языковые единицы, наделенные значениями, скрытая от глаз часть — это восприятие смыслов, создаваемых этими единицами и их интерпретация. Лингвистическая проблема изучения литературы для молодого читателя состоит в раскрытии языковых механизмов воздействия на читательскую аудиторию, создания у этой аудитории определенного восприятия подростков — героев произведений, их взаимоотношений друг с другом и обществом. Понимание героев, их умонастроений и психологического портрета начинается с понимания особенностей использования языковых средств в произведении, отражающем важные для молодого читателя темы.

Исследование выполнено на материале повестей «Остальные здесь просто живут» П. Несса (*The Rest of Us Just Live Here* by Patrick Ness) [14], изданной в 2015 г., и Д. Митчелла «Лужок черного лебедя» (*Black Swan Green* by David Mitchell) [15], изданной в 2006 г., которые традиционно относят к направлению *литература для молодого читателя*.

В работе использован контекстуальный анализ. В качестве переводческого инструмента использована нейронная сеть Perplexity AI¹.

Цель исследования состоит в установлении особенностей языковой репрезентации идентичности подростков, героев англоязычных повестей *The Rest of Us Just Live Here* и *Black Swan Green*.

Самоидентификация является одной из ведущих тем в англоязычной литературе для молодого читателя конца XX — начала XXI в. Понимание подростком собственной идентичности складывается в результате рефлексии относительно своего внутреннего состояния и взаимоотношения с другими людьми. С когнитивной точки зрения, подобное понимание формируется в рамках оппозиции «свой — чужой», которая связана с осознанием человеком себя как социального существа [16, с. 134]. Внутри данной оппозиции категоризации подвергаются не только люди (мы ↔ они/we ↔ they), но и предметы, ценности, пространства (наш ↔ их/our, ours ↔ their, theirs), и таким образом восприятие подростком самого себя становится многомерным и неотделимым от всего того, что его окружает.

Топонимические и антропонимические единицы служат ключевыми маркерами представления главного героя повести «Лужок черного лебедя», подростка по имени Джейсон Тейлор о том, что он часть большого пространства, поделенного на своих и чужих. Для мальчика *Great Britain* одновременно выступает значимым, своим пространством и совокупностью своих национальных культурных кодов, среди которых *Union Jack*, *Bonfire Night*, *Christmas Day*, *Saint George's Day*, *the Queen's Silver Jubilee*.

Например: *The whole of Great Britain's like it's Bonfire Night and Christmas Day and Saint George's Day and the Queen's Silver Jubilee all rolled into one* [15] («Вся Великобритания, будь то День костров, Рождество, День святого Георгия и Серебряный юбилей Королевы — все слито воедино»); *This summer isn't green; this summer is the red, white, and blue of the Union Jack* [15] («Нынешнее лето не зеленое, это лето цветов национального флага: красное, белое и голубое»).

Подросток отождествляет себя со своей страной, противостоящей «чужому» миру, который в повести отождествляется с Аргентиной, вступившей в войну с Великобританией из-за Фолклендских островов, о чем свидетельствует использование в одном контексте этнонима *British* и личных местоимений *we*, *us* и притяжательного местоимения *our*:

John Nott, our Minister of Defence, would never lie to us. Julia asked how I knew we weren't being lied to? "We're British" [15] («Джон Нотт, наш министр обороны, никогда бы не врал нам. Джулия спросила, откуда я знаю, что нам не врут. "Мы британцы"»); *Just watching the Task Force leave Plymouth and Portsmouth three weeks ago, it was obvious Great Britain was going to thrash them* [15] («Просто посмотреть, как войска особого назначения покидали Плимут и Портсмут три недели назад, и станет ясно, что Великобритания собирается их раздолбать»).

Топонимические средства репрезентации чувства принадлежности у Джейсона Тейлора образуют своеобразную иерархию: обозначение крупного национально-территориального образования — обозначение меньшего образования внутри

¹ Perplexity AI. URL: <https://www.perplexity.ai/> (дата обращения: 01.12.2025).

первого — обозначение мелкого пространства внутри первого и второго образованных (рис. 1).

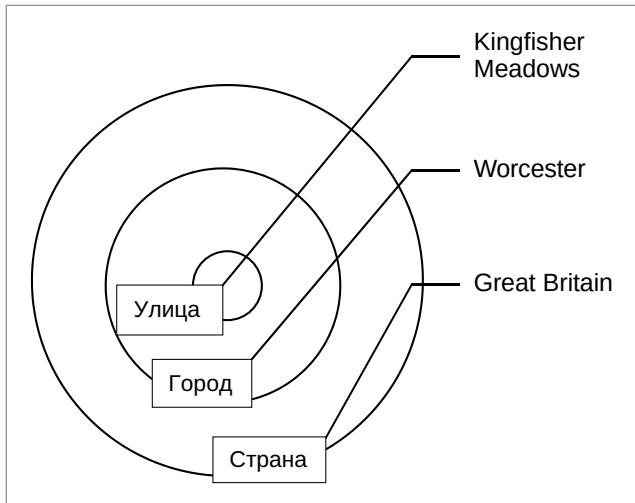

Рис. 1. Топонимические средства репрезентации чувства принадлежности главного героя в повести "Black Swan Green"

Название улицы *Kingfisher Meadows* включено в репрезентацию противопоставления *we* — *they* и отражает, с одной стороны, отождествление подростком себя с престижным районом города, а с другой — его чуждость по отношению к жителям других районов. Двойственный смысл, возникающий в контекстах употребления урбанонима *Kingfisher Meadows*, имплицитно выражен в следующих примерах:

But this morning any kid who denied loving British Bulldogs'd've looked a total ponce. Specially kids from up Kingfisher Meadows like me [15] («Но этим утром любой пацан, который бы сказал, что не любит игру в британских бульдогов, выглядел бы полным лохом. Особенно дети из Кингфишер Медоуз, вроде меня»); *The dog man despised me for not being born here. He despised me for living down Kingfisher Meadows* [15] («Собачник ненавидел меня за то, что я не родился здесь. Он ненавидел меня за то, что я живу в Кингфишер Медоуз»).

В использовании топонима *Worcester*, названии города, в котором живет Джейсон Тейлор, отражается представление подростка о месте, где он живет, и о себе как о части большого мира, целой галактики: *The Goose Fair's literally magic, I thought, sitting there. It turns my weakness into power. It turns our village green into this underwater kingdom. <...> Farther off, villages floated on empty spaces, where wide fields were. Hanley Castle, Blackmore End, Brotheridge Green. Worcester was a galaxy squashed flat* [15] («Ярмарка на Гусиных лугах буквально волшебная. Она превращает мою слабость в силу. Превращает нашу деревенскую площадь в это подводное королевство. <...> Подальше, на пустых пространствах, где раскинулись широкие поля, парили деревни. Хэнли-Касл, Блэкмор-Энд, Браудеридж-Грин. Вустер был галактикой, сплюсненной в лепешку»).

В повести «Остальные здесь просто живут» П. Несса топонимические обозначения пространства, с которым главный герой Майки Митчелл идентифицировал

бы себя, отсутствуют, несмотря на упоминание в тексте американского штата Вашингтон. В отличие от персонажа повести «Лужок черного лебедя», отождествляющего себя с нацией, жителями своего города и улицы, Майки как бы прячет свою идентичность за высказыванием *there are a lot more people like me* («есть много людей таких же, как я») [14]. Пространственным маркером самоидентификации выступает обозначение географического объекта — *town*. Подросток не сообщает его название, но акцентирует внимание на его стандартности: *Our town is just like your town. Schools, family-themed restaurants, lots of cars. There's a bunch of huge churches clustered together, trying to blend in with all the family-themed restaurants. <...> We've got fire stations. <...> We've got sheriff's offices. <...> We've got a lumber yard. <...> We've got RV lots, banks, a Walmart, a couple multiplexes* [14] («Наш городок такой же, как и ваш. Школы, рестораны в семейной тематике, полно машин. Здесь кучкуются огромные церкви, стараясь слиться с толпой этих ресторанов семейной тематики. <...> У нас есть пожарная станция. <...> У нас есть конторы шерифов. <...> У нас есть лесопилка. <...> У нас есть площадки для автодомов, банки, Волмарт, пара мультиплексов»). Восприятие героем самого себя ограничивается представлением о себе как о жителе маленького городка (*our little town, our small town*), противопоставленного жителям больших поселений: *Ready for a good time, people of... — and then he names, not our little town, but the larger town about an hour away* [14] («Готовы к хорошему времяпрепровождению, люди из... — и затем он называет не наш маленький городок, а больший город в часе езды от нас»). Собственная незначительность усиливается в восприятии подростка за счет подчеркивания незначительности того места, в котором он живет, и значительности тех мест, которые далеко от него — популярные музыкальные группы выбирают именно эти далекие большие города: *Bolts of Fire have toured near us twice before, both times in the even bigger city that's an hour away from the city that's an hour away from us* [14] («Bolts of Fire уже дважды гастролировали неподалеку от нас — оба раза в еще большем городе, который находится в часе езды от города, что в часе езды от нас»).

Использование названий географических объектов *town* и *city* в одном контекста указывает на стремление подростка не только противопоставить себя жителям больших городов, но найти что-то общее с ними: *don't look down on us* [14] («не смотрите на нас свысока»); *And we dream the same in my town as you probably do in a city* [14] («И мы мечтаем о том же в моем городке, что, наверное, и вы в своем городе»). В отражении поиска ответов на вопросы подростка «Кто я? Где мое место?» слова *town* и *city* выступают ключевыми репрезентантами конфликта между ограниченной средой и потребностью в самореализации. Языковым выражением разрешения этого конфликта являются контексты, повествующие о желании покинуть свой маленький город: *Me, all I want to do is graduate. <...> And go away to college* [14] («А мне бы только выпуститься. <...> И свалить в колледж»); *Jared and I are going to different colleges... <...> The plan is, maybe we never come back to this town* [14] («Джеред и я будем учиться в разных колледжах... <...> План такой: может, мы никогда не вернемся в этот городок»).

Поиск своей идентичности является одной из «значимых для современной молодежи проблем» [17, с. 21], рефлексия о своем внутреннем состоянии и взаимоотношениях с другими людьми становится основой восприятия подростком собственного

«Я». Маркерами внутреннего состояния героев рассматриваемых повестей являются единицы, входящие в лексико-семантическое поле отрицательных эмоциональных состояний: *fear, stupid, crazy, hate*. Самоидентификация персонажей — подростков оказывается неотделимой от их понимания своих психофизических недугов: в повести «Лужок черного лебедя» Джейсон страдает заиканием, в «Остальные здесь просто живут» у Майки обсессивно-компульсивное расстройство. Страх из-за невозможности правильно произносить слова порой порождает в воображении Джейсона Палача-вешателя (*Hangman*), преследующего мальчика всякий раз, когда он пытается произнести какое-либо сложное слово: <...> *my biggest fear is if Hangman gets interested in J-words, 'cause then I won't even be able to say my own name* [15] («Мой самый большой страх — если Вешатель заинтересуется словами на J, потому что тогда я даже не смогу произнести свое собственное имя»). Подросток как будто физически чувствует пальцы Палача, сдавливающие его язык и дыхательное горло: *But it's his hands, not his face, that I really feel him by. His snaky fingers that sink inside my tongue and squeeze my windpipe so nothing'll work* [15] («Но я чувствую его не лицом, а руками. Змеиными пальцами, которые проникают внутрь моего языка и сжимают горло так, что ничего не работает»). Психофизический недостаток сказывается на том, что мальчик подвергает сомнению свою нормальность. И даже тогда, когда он хорошо говорит, ему кажется, что он вводит в заблуждение окружающих и боится, что этот секрет будет раскрыт: *Quite often <...> Hangman'll let me say whatever I want. <...> This <...> lets me con other kids into thinking I'm normal while keeping alive and well the fear that my secret'll be discovered* [15] («Довольно часто <...> Палач позволяет мне сказать все, что я хочу. <...> Это позволяет мне обманывать других ребят, заставляя их думать, что я нормальный, при этом поддерживая живым страх, что мой секрет раскроется»). Речевое расстройство заставляет подростка ненавидеть свое имя, которое ему трудно произнести (*I hated my name*), ненавидеть самого себя: *no matter how much I hated myself for not being able to say a simple word in my own language, I couldn't say "nightingale"* [15] («Как бы сильно я ни ненавидел себя за то, что не могу произнести простое слово на своем языке, я не мог сказать “соловей”»).

Майки Митчелл, подросток в повести «Остальные здесь просто живут» ненавидит себя из-за своего психофизического расстройства. Слова *hate, rage* как репрезентанты результата рефлексии подростка над собственным состоянием контекстуально связаны с словами отрицательной эмоциональной окрашенности *idiot, angst, burning, crazy*. Как и в повести «Лужок черного лебедя», герой этого произведения не хочет раскрывать тайну своего внутреннего состояния перед другими: *I hate myself. I feel like an idiot saying it because, blah, blah, teen angst, boo hoo, but I do. I hate myself. Almost all the time. I try not to tell anyone because I don't want to burden them* [14] («Я ненавижу себя. Я чувствую себя идиотом, говоря это, потому что, бла-бла-бла, подростковая тревожность, бу-ху-ху, но я правда ненавижу. Почти всегда. Я стараюсь никому не говорить, потому что не хочу их обременять»). *I'm just burning with rage at myself* [14] («Я просто пылаю от ярости к себе самому»). Тревожность подростка вызывает опасение, что испытываемый недуг — бесконечное мытье рук и подсчет предметов, запирание дверей — приведет его к помешательству: *“What if I go crazy?” I finally whisper* [14] («“Что если я схожу с ума?” — в конце я прошептал»).

Положительная оценка внутреннего состояния подростков в обеих рассматриваемых повестях выражена прилагательным *happy*, однако его употребление контекстуально различное. В книге «Лужок черного лебедя» счастье, испытываемое подростком, представляет собой результат осознания своей неотделимости от нации, одержавшей победу в войне за Фолклендские острова: *Everyone sang Rule Britannia, Britannia rules the waves, Britons never never never shall be slaves, over and over. <...> I should be really happy* [15] («Все пели “Правит Британия”, Британия правит волнами, британцы никогда-никогда-никогда не будут рабами, снова и снова. <...> Я должен быть действительно счастливым»).

Тревожность, ожидание чего-то плохого не позволяют Майки в повести «Остальные здесь просто живут» чувствовать себя счастливым: *I feel like something awful's going to happen anyway. I feel that all the time. Even when I'm happy* [14] («Я все равно чувствую, что должно произойти что-то ужасное. Я чувствую это постоянно. Даже когда я счастлив»). Ощущение счастья возникает, только тогда, когда он видит, что девушка, которую он любил, нашла человека, ставшего ей близким: *But looking at them, I'm not even jealous. I'm happy. Which is the weirdest thing of all* [14] («Но, глядя на них, я даже не завидую. Я счастлив. Что является самой странной вещью из всех»).

Когнитивной основой репрезентации подростковой идентичности в повестях «Лужок черного лебедя» и «Остальные здесь просто живут» выступают оппозиции «свой — чужой», «маленький город — большой город», «нормальный — ненормальный». Самоидентификация британского подростка в книге «Лужок черного лебедя» осуществляется через осознание своей принадлежности к нации и понимание ее культурных кодов. Средствами репрезентации его идентичности выступают топонимы *Britain, Great Britain* и прецедентные явления, ассоциирующиеся с ведущими британскими культурными ценностями: *Union Jack, Bonfire Night, Christmas Day, Saint George's Day, the Queen's Silver Jubilee*, песня «*Rule Britannia, Rule the Waves*». Географическая идентичность представляет собой иерархически организованное представление подростка о себе как о человеке, связанном с определенными территориями — улицей, где он живет, городом и страной.

Американский подросток ассоциирует себя с маленьким городком, в котором живет он и его семья. В повести «Остальные здесь просто живут» главный герой включает свою идентичность в типизированную, коллективную идентификацию, репрезентантами которой выступают не только конструкции со сравнительным союзом *like* (*there are a lot more people like me, our town is just like your town*), но и отсутствие названия самого городка.

Противопоставление *small town — larger town — city* в географической самоидентификации подростка отражает неустойчивый характер оценки себя как жителя маленького городка и желание покинуть его пределы.

Заметной характеристикой отражения поиска идентичности в произведениях литературы для молодого читателя оказывается упоминание психофизических расстройств их героев. В контексте данного упоминания актуализуется оппозиция «нормальный — ненормальный», в рамках которой раскрываются сомнения подростков относительно своей целостности как личности. Использование языковых единиц, входящих в лексико-семантическое поле отрицательных эмоций, состояний и чувств (*hate, rage, angst, crazy*) и слова с резко негативной оценкой (*idiot*) отражает неуверенность молодых лю-

дей в себе и своих взаимоотношениях с другими людьми. Обращает на себя внимание преобладание отрицательной оценки своих внутренних состояний по сравнению с положительной оценкой, выражаемой адъективом *happy*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Anggraini T.E.* The Characteristics of Child-to-Adult Crossover Literature [Doctoral dissertation, Ohio State University], OhioLINK Electronic Theses and Dissertations Center, URL: http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=osu1440027648 (дата обращения: 11.11.2025).
2. *Cart M.* Young Adult Literature: The State of a Restless Art, *SLIS Connecting*, vol. 5, iss. 1, article 7, DOI: 10.18785/slis.0501.07.
3. *Hinton S.* Teen-Agers Are for Real; Teen-Agers, URL: <https://www.nytimes.com/1967/08/27/archives/teenagers-are-for-real-teenagers.html> (дата обращения: 10.10.2025).
4. *Зелезинская Н.С.* Генезис проблемного подростково-молодежного романа // Вестник Вологодского гос. ун-та. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. № 3(26). С. 51–56.
5. *Чупрына О.Г., Яременко В.И.* Современная англоязычная литература для молодого читателя: история возникновения, жанры и тенденции развития // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. 2022. Вып. 20. С. 148–153.
6. *Stephens J.* Young Adult: A Book by Any Other Name...: Defining the Genre, *The ALAN review*, p. 34–42, URL: <https://scholar.lib.vt.edu/ejournals/ALAN/v35n1/stephens.html> (дата обращения: 20.01.2026).
7. *Березина А.В., Бочарова А.В.* Young adult как направление художественной литературы для старшеклассников // Культура: теория и практика. 2022. № 6(51). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/128/1582/> (дата обращения: 24.12.2025).
8. Experiences in Nature and Benefits on Emerging Adult Wellbeing: A Qualitative Systematic Review, in: *Emerging Adulthood*, F. Wurm, B. O’Connell, K. McLaughlin [et al.] (avt.), vol. 13, is. 5, p. 1308–1329, URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/21676968251356751> (дата обращения: 20.01.2026).
9. *Cart M.* The Value of Young Adult Literature. White Paper, 2008, URL: <http://www.ala.org/yalsa/guidelines/whitepapers/yalit> (дата обращения: 15.12.2025).
10. *Fitzgerald M.A.* Young Adult Fantasy Fiction in Recent Years: A Selective Annotated Bibliography. A Master’s Paper for the M.S. in L.S. Degree, 2008, 68 p., URL: <https://ils.unc.edu/MSPapers/3364.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).
11. *Donston-Miller D.* Why Young Adults ‘Hunger’ for *The Hunger Games* and Other Post-Apocalyptic Dystopian Fiction, URL: <https://www.forbes.com/sites/sungardas/2014/11/20/why-young-adults-hunger-for-the-hunger-games-and-other-post-apocalyptic-dystopian-fiction/> (дата обращения: 20.01.2026).
12. *Richmond K.J.* Mental Illness in Young Adult Literature: Exploring Real Struggles Through Fictional Characters, URL: https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781440857393_A35585028/preview-9781440857393_A35585028.pdf (дата обращения: 30.01.2026).
13. *Зелезинская Н.С.* Подростковая литература как зеркало общества // Вопросы литературы, 2020, № 1, С. 159–175, DOI: 10.31425/0042-8795-2020-1-159-175.
14. *Ness P.* The Rest of Us Just Live Here, URL: <https://lib.readanybook.com/en/ebook/the-rest-of-us-just-live-here-591705> (дата обращения: 25.08.2025).

15. Mitchell D. Black Swan Green, URL: https://www.alyve.org/english/docs/9.1/Black_Swan_Green.pdf (дата обращения: 10.08.2025).
16. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 288 с.
17. Баранова К. М., Афанасьева О. В. Мотив «одиночество» в романе Дж. Грина «Бумажные города» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 1(49). С. 20–33. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.02.

REFERENCES

1. Anggraini T.E. *The Characteristics of Child-to-Adult Crossover Literature* [Doctoral dissertation, Ohio State University], OhioLINK Electronic Theses and Dissertations Center, URL: http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=osu1440027648 (accessed: 11.11.2025).
2. Cart M. *Young Adult Literature: The State of a Restless Art*, SLIS Connecting, vol. 5, is. 1, art. 7, DOI: 10.18785/slis.0501.07.
3. Hinton S. *Teen-Agers Are for Real*; Teen-Agers, URL: <https://www.nytimes.com/1967/08/27/archives/teenagers-are-for-real-teenagers.html> (accessed: 10.10.2025).
4. Zelezinskaya N.S. *Genezis problemnogo podrozkovo-molodezhnogo romana* [The Genesis of a Problem Teen-Young Adult Novel], *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki* = Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences, 2022, No. 3(26), pp. 51–56. (in Russ.)
5. Chupryna O.G., Yaremenko V.I. *Sovremennaya angloyazychnaya literatura dlya molodogo chitatelya : istoriya vozniknoveniya, zhanry i tendencii razvitiya* [Contemporary English-language Literature for Young Readers: History, Genres, and Development Trends], *Aktualnye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki: sbornik nauchnyh trudov* = Current Issues in English Linguistics and Lingvodidactics: A Collection of Scientific Papers, MPGU, 2022, vyp. 20, pp. 148–153. (in Russ.)
6. Stephens J. *Young Adult: A Book by Any Other Name...: Defining the Genre*, The ALAN review, pp. 34–42, URL: <https://scholar.lib.vt.edu/ejournals/ALAN/v35n1/stephens.html> (accessed: 20.01.2026).
7. Berezina A.V., Bocharova A.V. *Young adult kak napravlenie hudozhestvennoj literatury dlya starsheklassnikov* [Young Adult as a Genre of Fiction for High School Students], *Kultura: teoriya i praktika* = Culture: Theory and practice, 2022, No. 6(51). (in Russ.)
8. *Experiences in Nature and Benefits on Emerging Adult Wellbeing: A Qualitative Systematic Review*, in: *Emerging Adulthood*, F. Wurm, B. O'Connell, K. McLaughlin [et al.], vol. 13, is. 5, pp. 1308–1329, URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/21676968251356751> (accessed: 20.01.2026).
9. Cart M. *The Value of Young Adult Literature*, White Paper, 2008, URL: <http://www.ala.org/yalsa/guidelines/whitepapers/yalit> (accessed: 15.12.2025).
10. Fitzgerald M.A. *Young Adult Fantasy Fiction in Recent Years: A Selective Annotated Bibliography*, A Master's Paper for the M.S. in L.S. Degree, Chapel Hill, North Carolina, 2008, 68 p. URL: <https://ils.unc.edu/MSpapers/3364.pdf> (accessed: 20.01.2026).
11. Donston-Miller D. *Why Young Adults 'Hunger' for The Hunger Games and Other Post-Apocalyptic Dystopian Fiction*, URL: <https://www.forbes.com/sites/sungardas/2014/11/20/why-young-adults-hunger-for-the-hunger-games-and-other-post-apocalyptic-dystopian-fiction/> (accessed: 20.01.2026).

12. Richmond K.J. *Mental Illness in Young Adult Literature: Exploring Real Struggles Through Fictional Characters*, URL: https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781440857393_A35585028/preview-9781440857393_A35585028.pdf (accessed: 30.01.2026).
13. Zelezinskaya N. S. *Podrozkovaya literatura kak zerkalo obshchestva* [Teen Literature as a Mirror of Society], *Voprosy literatury*, 2020, No. 1, pp. 159–175, DOI 10.31425/0042-8795-2020-1-159-175. (in Russ.)
14. Ness P. *The Rest of Us Just Live Here*, URL: <https://lib.readanybook.com/en/ebook/the-rest-of-us-just-live-here-591705> (accessed: 25.08.2025).
15. Mitchell D. *Black Swan Green*, URL: https://www.alyve.org/english/docs/9.1/Black_Swan_Green.pdf (accessed: 10.08.2025).
16. Kasevich V.B. *Buddizm. Kartina mira. Yazyk* [Buddhism. Picture of the World. Language], St Peterburg, Centr “Peterburgskoe Vostokovedenie”, 1996, 288 p. (in Russ.)
17. Baranova K.M., Afanasjeva O.V. *Motiv “odinochestvo” v romane Dzh. Grina “Bumazhnye goroda”* [The Motif of “Loneliness” in J. Greene’s Novel “Paper Towns”], *Vestnik MGPU, Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* = Moscow City University Bulletin. Series: Philology. Theory of language. Language education, 2023, No. 1(49), pp. 20–33, DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.02. (in Russ.)

Чупрына Ольга Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, Московский городской педагогический университет, chuprinaog@mgpu.ru

Olga G. Chupryna, ScD in Philology, Full Professor, Professor, English Philology Department, Moscow City University, chuprinaog@mgpu.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.2026. Принята к публикации 15.03.2026

The paper was submitted 09.02.2026. Accepted for publication 15.03.2026